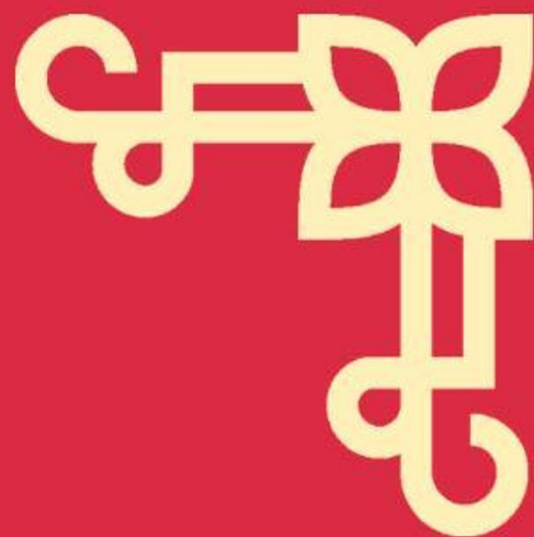

ПРИЗВАНИЕ ВАРЯГОВ

НИКОЛАЙ КОЧЕТКОВ

Николай Кочетков

Призвание варягов

«Автор»

2026

Кочетков Н. Р.

Призвание варягов / Н. Р. Кочетков — «Автор», 2026

Текст детально воссоздает атмосферу племенных междоусобиц, вечевого схода у Волхова и судьбоносный заморский призыв братьев-варягов во главе с Рюриком.

© Кочетков Н. Р., 2026

© Автор, 2026

Николай Кочетков

Призвание варягов

Где Ильмень пенится седой,
В лесной глуши, во тьме ночной,
Славянский род влачил свой век,
Где плакал горько человек.

Словен, кривич, суровая чудь
Искали к воле светлый путь.
Но вместо мирного труда
В их избы хлынула беда.

Забыли племена закон,
Повсюду слышен сабель звон.
Топор в безумии слепом
Рубил соседа за углом.

Дымились веси и поля,
Стонала черная земля.
Забыли старцев правый суд,
Повсюду зрел жестокий блуд.

Брат шел на брата, как на зверя,
В чужие клятвы век не веря.
И князь на князя вел полки,
И сохли нивы у реки.

Не стало хлеба и зерна,
Повсюду правила война.
В чащобах прятался беглец,
И близок был племен конец.

Стрела летела сквозь туман,
В огне тонул степной курган.
И волки выли на холмах,
Внушая людям дикий страх.

Гордыня правила умом,
Сгорал дотла крестьянский дом.
Никто не уступал холма,
И пролилась во прах зима.

Тогда созвало солнце всех
На берег, где умолк утех.
Собрался изнуренный люд,
Оставив свой убогий труд.

Встал старый старец на холме,
В глухой, предутренной тюрьме.
Он молвил: «Братья, мы убоги,
У нас разбиты все дороги.

Богат наш край, простор велик,
Но правды нет, и смолк язык.
В безумных сечах, как в хмелю,
Мы губим родину свою.

Раздоры некому смирить,
Придется пришлых попросить.
Найдем за морем мы царя,
Дабы взошла для нас заря».

Затихло вече. Шум речной
Сменился скорбной тишиной.
И люди крикнули: «Иди!
Варяга сильного найди!»

Послы собрались в дальний путь,
Чтоб ветру паруса раздуть.
Взяли дары, меха куниц,
Границы бросив бледных лиц.

Оставили причал родной,
Где прежде правил непокой.
Ладьи помчались по волнам,
Навстречу бурям и ветрам.

Шумел суровый океан,
Рассеяв призрачный туман.
Гребцы пели в тишине
О милой, брошенной земле.

Приплыли струги за моря,
Где багровела уж заря.
Там, где варяжский гордый стан
Встречал приливы юных стран.

Встал старый конунг над толпой,
Увенчан славой вековой.
Вокруг него дружина бдит,
И щит о кованый звенит.

Сказал посол, склонив главу:
«Мы тонем в горе наяву.
Земля обильна и пышна,
Но вот порядка лишена.

Приди, владыка, к нам на стол,
Чтоб прекратился вечный скол.
Суди по чести, без обид,
Пусть твой доспех нас защитит».

Послушал конунг речь послов,
Не тратя лишних, праздных слов.
И три родных, бесстрашных брата
Взялись за власть, что им предвзята.

Рюрик, Синеус, Трувор лихой
Пошли за море в край чужой.
Взяли щиты, надели шлем,
Чтоб воцарился мир меж тем.

И понеслась дружина вдаль,
Где их ждала славян печаль.
Сверкали копья на корме,
Как искры яркие во тьме.

Дружина пела о боях,
О неизведанных краях.
И флаг варяжский над водой
Сиял надеждой золотой.

Вот Рюрик Ладогу занял,
Где бурный Волхов завывал.
Срубил дубовый крепкий тын,
Навек отныне господин.

А Синеус ушел туда,
Где Белоозера вода.
В глуши лесов построил дом,
И стал владыкой в крае том.

Трувор Изборск старинный взял,
Где враг пред ним в испуге пал.
И замолчал раздор лихой,
Вернулся в хижины покой.

Утихла буря прежних лет,
Рассеял солнце мудрый свет.
Земля вздохнула от оков,
Забыв про наглость чужаков.

Два года братья управляли,
Обид и горести не знали.
Но рок суровый их настиг,

И смолк вождей могучий крик.

Остался Рюрик сам один,
Земли славянской властелин.
Он перенес престол в тот град,
Которому и ныне рад.

Тот Новгород у берегов,
Где больше не было врагов.
Там князь судил своим умом,
И укрепился каждый дом.

Из варяг в греки лег пути,
Где корабли могли идти.
Купцы везли шелка, вино,
Что было богом суждено.

И с той поры в лесных краях
Забыли люди прежний страх.
Дружина верная с мечом
Хранила князя день за днем.

Построил заставы у реки,
Где не пройдут уже враги.
И Полоцк древний, Муром, Ростов
Избавились от тяжких снов.

Забыли люди про набег,
Настала эра мирных нег.
Пахарь свободно вышел в поле,
Радуюсь небесной воле.

Купились кони, ткался холст,
И каждый замок стал непрост.
Младенец рос под стук щита,
И пела в селах красота.

Славяне свыклись с новичком,
С его варяжским языком.
Слились народы в монолит,
И шлем на солнце их горит.

Так заложился тот фундамент,
О коем летопись помянет.
От этих северных ладей
Пошел поток великих дней.

Затих призыв заморских слуг,
И расцвело все вширь и вкруг.

И Рюрик, глядя на закат,
Был делу своему так рад.

В парных созвучиях стиха
Та старина для нас глуха.
Поет перо, как Новый Град
Собрал весь северный посад.

Держава крепла, как гранит,
И память летопись хранит.
О тех варягах, что смогли
Вернуть покой для всей земли.